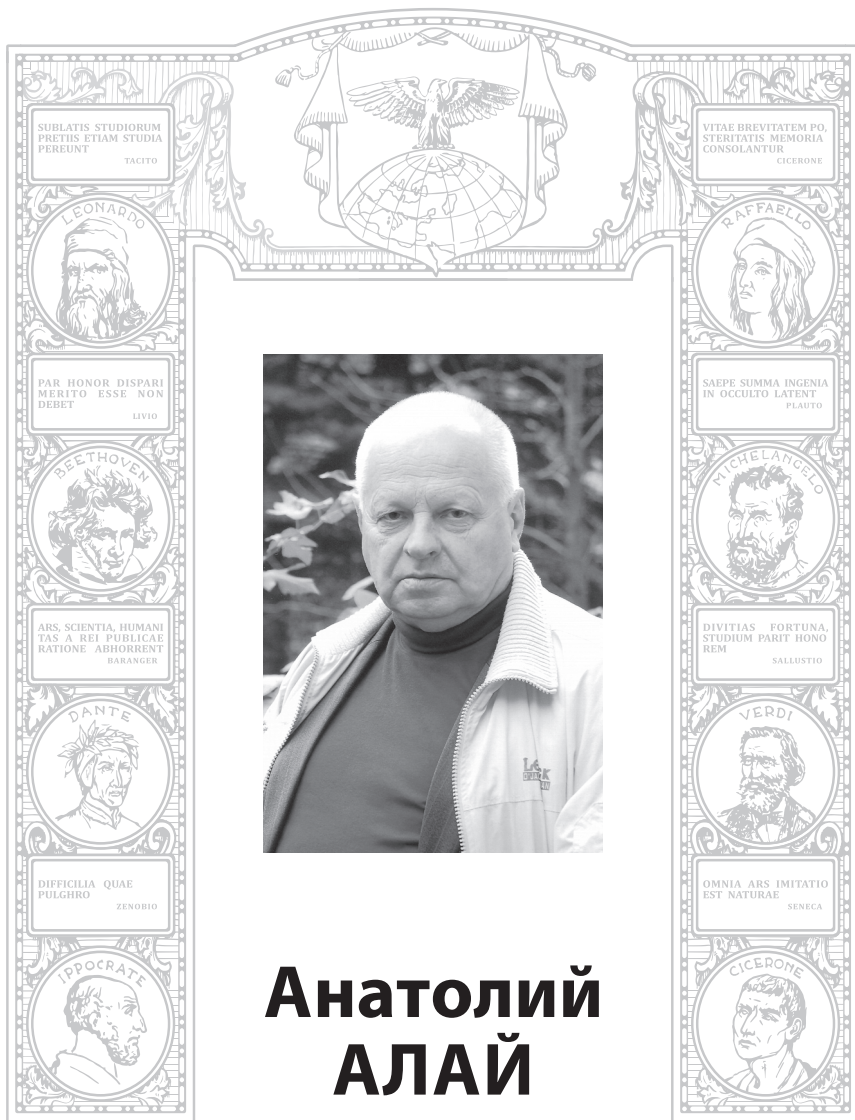




Анатолий АЛАЙ

МОЯ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ БЕЗ ПРИКРАС



Минск
«Вышэйшая школа»
2022

УДК 791.071.2(476)(092)
ББК 85.37(4Бел)
А45

Научный редактор: журналист, писатель, кандидат исторических наук, лауреат премии Белорусских профсоюзов за сценарий документального фильма «Его зарыли в шар земной» *И.Н. Осинский*

Рецензент: заведующий отделом экранных искусств Государственного научного учреждения «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы Национальной академии наук Беларуси» кандидат искусствоведения, доцент *А.А. Карпилова*

Фото из личного архива автора

Выпуск издания осуществлен по заказу и при финансовой поддержке Министерства информации Республики Беларусь

Алай, А.И.

А45 Анатолий Алай. Моя кинематографическая жизнь без прикрас. — Минск : Вышэйшая школа, 2022. — 511 с. : [6] л. цв. вкл. : ил. ISBN 978-985-06-3398-9.

Кинооператор и кинорежиссер высшей категории, «Отличник кинематографии СССР», член Белорусского союза кинематографистов, член Географического общества СССР, заслуженный деятель искусств Республики Беларусь, народный артист Беларуси, лауреат литературной премии имени Алены Адамовича, приза Романа Кармена, премии Союзного государства в области литературы и искусства Анатолий Алай рассказывает о том, как создавались его остросюжетные фильмы, размышляет о творчестве оператора и кинорежиссера и о непростой судьбе национального документального кино, представлена личная оценка событий и фактов.

Для широкого круга читателей.

УДК 791.071.2(476)(092)
ББК 85.37(4Бел)

Все права на данное издание защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части не может быть осуществлено без разрешения издательства.

ISBN 978-985-06-3398-9

© Алай А.И., 2022
© Оформление. УП «Издательство “Вышэйшая школа”», 2022

*Анатолий Алай,
Ни о чем не жалею, ничего не желаю,
А снимай и будь честен вдвойне.
Ты сумел рассказать о войне,
О великой войне без прикрас.
Ложь... Ведь это уже не для нас.
И опасней, чем яд для души,
Йота фальши и толика лжи.
Анатолий Алай,
Лишь призвание свое не предай,
А сумей устоять у межи
Йоты фальши и толики лжи.*

Людмила Шаповал, студентка БГАИ, 2015 г.

Предисловие

В истории белорусского документального кино нет, пожалуй, кинорежиссера с более удивительной судьбой, чем у Анатолия Алая.

Человек, не учившийся ни в одной киношколе, изучавший теорию кинематографического процесса в библиотеке, а практику — на съемочной площадке, поднялся на вершину документального кино мирового уровня, стал активным поборником сохранения исторической правды. Кстати, не имели профильного образования и такие великие кинорежиссеры, как Стэнли Кубрик, Квентин Тарантино, Стивен Спилберг, Джеймс Кэмерон, Люк Бессон (*«У меня даже не было телевизора. Я никогда не ходил в синематику»*), Иван Пырьев, Владимир Корш-Саблин и др.

Немало аналогичных примеров и в литературе. Рэй Брэдбери, Антуан де Сент-Экзюпери, Эрнест Хемингуэй, Джек Лондон, Михаил Шолохов, Максим Горький, Александр Дюма (отец), Марк Твен, Астрид Линдгрен — все они великие самоучки.

Сирота, сельский подранок Алай пришел после окончания средней школы на киностудию «Беларусьфильм» в документалистику не столько по осознанному призванию, сколько из желания объездить весь мир, чтобы узнать о судьбе своего отца, военврача Ивана Алексеевича Алая, пропавшего без вести в первые дни войны, когда Анатолию было всего 8 месяцев. После окончания школы целый год без какой бы то ни было оплаты помогал осветителям таскать тяжелую киноаппаратуру, выполнял разную черновую работу. Попав в штат на самую низкооплачиваемую должность осветителя, чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Обратив внимание на любознательность и трудолюбие подростка, известный кинооператор Владимир Цеслюк взял его к себе ассистентом. Однажды поручил снять простенький фрагмент к важному киносюжету. Алай выполнил задание и, кроме того, по своей инициативе снял эпизод, который был признан лучшим во всей съемке. Так начиналось восхождение самоучки на вершину операторского мастерства.

После окончания факультета журналистики на счету кинооператора Алая значилось уже более 200 фильмов, репортажей, сюжетов кинохроники, многие из которых были отмечены призами и дипломами конкурсов и престижных международных кинофестивалей.

Едва ли не каждый оператор мечтает стать кинорежиссером. Анатолий понимал, что его шансы намного ниже, чем у дипломированных специалистов — выпускников ВГИКа. Право на съемки самостоятельного фильма могла дать только сенсационная тема. И он нашел ее в публикации газеты «Советская Белоруссия» о трагической судьбе самоубитного художника из Речицы Александра Исачева, известного за рубежом, но не признаваемого на родине, потому что он не только не имел специального образования, но и писал на библейские темы, далекие от социалистического реализма. В чем-то судьбы Алая и Исачева были схожи.

Заявку на фильм художественный совет киностудии рассматривал с оглядкой на верха, но устоять напору кинооператора было просто невозможно. В конце концов руководство студии «Летопись» рискнуло: «Пусть попробует! Может, тогда поймет простую истину: Кесарю кесарево, а Божие Богу!»

Полнометражный фильм-дебют кинооператора высшей категории, самоучки Анатолия Алая «Не плачьте обо мне!» превзошел все ожидания и получил оглушительный успех. По многочисленным заявкам кинозрителей демонстрировалось по два сеанса в день. Такого взлета документальное кино Беларуси еще не знало. Фильм прошел по всем кинотеатрам республики, демонстрировался на экранах Москвы, Ленинграда и за рубежом. И по сей день, спустя более 30 лет, является в истории белорусского документального кино самым кассовым. Не менее популярной стала и вторая по счету полнометражная картина Анатолия Алая — «Его зарыли в шар земной».

Я не знаю в истории национального кинематографа другого примера такой яркой победы режиссера-непрофессионала над признанными дипломированными мастерами документального кино.

Вся творческая жизнь Анатолия Алая — это путь сквозь тернии к звездам. *«Его и славословили, и крыли, но поискам — не до шумих»,* — написал когда-то поэт Андрей Вознесенский о легендарном

хлеборобе, дважды Герое Социалистического Труда, герое одного из фильмов Алая Владимире Бедуле. Эти слова применимы и к судьбе самого кинорежиссера.

4 октября 2020 г. Анатолию Ивановичу Алаю исполнилось 80 лет. На его счету 29 остросюжетных документальных фильмов, снятых в качестве кинорежиссера, ко многим из них он написал и сценарии.

Где только ни довелось побывать этому человеку с кинокамерой за свои 60 трудовых лет! Канада, Германия, Италия, Швейцария, Княжество Лихтенштейн, Польша, Латвия, Эстония, Литва — вот неполный перечень стран, где проводил съемки этот одержимый жаждой познания, неутомимый исследователь Истории, киножурналист... С кинокамерой его можно было встретить в самых отдаленных и неожиданных местах: на далеком арктическом острове Ратманова в Беринговом проливе, на заброшенных золотых приисках Колымы, в штольнях Воркуты и Магадане; на «линии Сталина», в окопах Сталинграда, у стен Брестской крепости, в зоне вечной мерзлоты Якутии, на трассе БАМа, на Амуре, Витиме-Угрюм-реке, Байкале; в волчьем логове Гитлера — Вольфшанце, залезающим в бетонные нацистские бункеры, идущим по лесной тропе, по которой Гитлер выгуливал свою любимую немецкую овчарку Блонди; у Ниагарского водопада в Канаде, у стен древнего Колизея в Риме, у Рейхстага, бредущим по болоту на месте гибели 2-й ударной армии генерала Власова... Да разве все перечислишь!

Оригинальным образом поздравил своего именитого коллегу редактор студии «Летопись» киностудии «Беларусьфильм» поэт Владимир Мороз, в стихотворной форме перечислив названия всех его кинокартин (они выделены в книге полужирным курсивом). Пусть это стихотворение и станет прологом к мемуарам заслуженного деятеля искусств Республики Беларусь, народного артиста Беларуси, лауреата премии Союзного государства в области литературы и искусства, белорусского самородка Анатолия Ивановича Алая.

Игорь Осинский

Монолог кинорежиссера-документалиста Анатолия Алая

Когда уйду — *«Не плачьте обо мне»*,
«Его зарыли в шар земной», — пусть скажут.
Горит вечерний свет в моем окне,
И фильмы судебных все узлы развяжут.

Всю жизнь искал я своего отца,
«Отверженный», с войны он не вернулся.
О, *«Черная дорога»* без конца
И *«Черный ворон»*, что над ней взметнулся!

«Без срока давности» щемит *«Старая боль»*,
И *«Бумеранг»* летит неотвратно.
У каждого, как крест, своя юдоль,
Когда ты *«В двух шагах от гильотины»*.

Войны той память навсегда со мной,
Безмерной была плата за свободу.
С *«Гастелло»* я лечу в последний бой
И с *«Маринеско»* ухожу под воду.

Со мною *«Красный дьявол»*, летчик-ас,
Отчаянно он шел с врагами в драку.
И *«Подвиг разведчиков»* у нас,
Которые спасти сумели Краков.

«Трофей сержанта Богомолова»
Принес, как весточку с дорог войны.
«Встреча на Эльбе» — это не слова,
А память-дань всем тем, кому должны.

«Георгий Жуков. Вот. Война и мир —
Вершинный подвиг — *«Маршала Победы»*».
Водоворот закружит драмы пир,
И не на все вопросы есть ответы.

Для зрителей теперь уж не секрет —
«**Солдаты** здесь **Италии**» бывали.
Любовь всегда оставит нежный след,
Запомнят все житейские скрижали.

«**Петр Конюх**» песню грустную поет,
Мы все у времени заложники и пленные —
Но родны кут всегда к себе зовет,
Когда нужда — «**Мы люди все военные**».

На фото «**Сталин и** девочка **Геля**».
И это тоже в памяти страны —
Картину времени представить мы должны.
Забыть историю никто не смеет.

«**Фельдмаршал Гурка**» наш, герой Балкан,
Его победы славные в столетях.

«**Пантелеймон Пономаренко**» зван
Был в Беларусь в годину лихолетья.

«**Андрей Громыко**» отвечает: «Нет!»,
Политики страны министр-ваятель.
Земле служенью отдал много лет
«**Владимир** наш **Бедуля**», председатель.

Изломы судеб непросты порой,
Возможно, что-то кажется нам странным.
Но мы ведь, брат мой, авторы с тобой,
И «**Доктор Шуба**» все залечит раны.

Я с ними всеми был в кино на «ты»,
Отец сказал бы: «Молодец!» о сыне.
«**Чернобыльский** мой **крест**» как знак беды —
Трагедия живет с нами поныне.

Кино и правда — суть глаза в глаза,
Как плодотворна в жизни эта связка!
Не сам я это про себя сказал:
«**Земляк**» наш, «**Гений**», «**Золотая маска**».

Владимир Мороз

От автора

Кто и для чего пишет мемуары? Прежде всего это присуще политикам, не сумевшим оставить зримый след в памяти народа и жаждущим на склоне лет подправить свою биографию. Не прочь напомнить о себе потомкам и не слишком удачливые люди творческих профессий. Моя книга, уважаемый читатель, не из этого числа. Судьба благоволила ко мне — я сполна смог выразить себя в своих фильмах. Побудила же взяться за перо совсем иная цель.

Современные технологии в корне изменили характер многих профессий. Иные и вовсе исчезли навсегда. Нет больше некогда почитаемых трубочистов; нет фонарщиков, даровавших по вечерам жителям окрестных домов и прохожим свет; исчезли дворники, заботливые хозяева вверенной им территории, их заменили недобросовестные работники ЖКХ, появляющиеся от случая к случаю. Не играет больше полюбившуюся всем жителям и гостям Могилева мелодию механический мальчик-трубач на уникальных башенных часах городской ратуши, сложный механизм остановился из-за того, что их гениальный конструктор и бессменный смотритель Геннадий Головчик был вынужден покинуть свой пост.

Разительные перемены произошли и в моих профессиях оператора, режиссера, журналиста. Профессиональных мастеров «разбавили» до критического уровня тысячи неизвестно откуда взявшихся блогеров. У большинства из них напрочь отсутствует понимание сути профессии. Поэтому в своей книге я хочу прежде всего обратиться к молодым читателям, мечтающим пополнить ряды кинематографистов.

Я посвятил своему делу 60 лет жизни. Начинал с нехитрой работы осветителем, заканчиваю кинорежиссером высшей категории. В мои молодые годы не существовало ни видеокамер, ни линейки, необходимых при создании фильмов, они появились значительно позже. Громоздкая, тяжелая киносъемочная и осветительная аппаратура требовала от оператора не только соответствующих знаний, но и физической выносливости, особенно в тех

случаях, когда для выбора удачного кадра приходилось тащить их на крыши многоэтажных домов и другие возвышенности.

Заснять своих домочадцев или незатейливый сюжет на полубившуюся тему может, конечно, каждый, достаточно прочитать инструкцию видеокамеры; стать кинооператором, а тем более кинорежиссером могут лишь немногие. Подлинный мастер кино и журналист — это прежде всего Личность, как модно сейчас говорить, человек, поцелованный Богом, обладающий помимо таланта и обширных знаний пониманием сущности вещей, т.е. в определенном смысле философ и психолог. Следовательно, прежде чем ступить на эту заманчивую стезю, глубоко задумайтесь над тем, готовы ли вы пожертвовать во имя поставленной цели многими (очень многими!) годами своей жизни. До того как стать кинорежиссером, я проработал два года осветителем, семь лет — ассистентом кинооператора, 18 лет — кинооператором и еще немало лет, чтобы получить высшую категорию кинорежиссера. И это при том, что мне везло на учителей, что тоже случается не всегда (подробнее о них расскажу в книге). Если вы готовы на такие самопожертвования — в добрый путь!

В моем представлении документальное кино — это титанический труд, это — шахта, а мы, кинематографисты — горняки, которые, опускаясь в ее штольни, нередко рискуем здоровьем и даже жизнью.

Кинорежиссер, снимающий игровой фильм, ориентируется на сценарий. Моя коллега, редактор и сценарист Лилия Ивановна Пинчук, работавшая на киностудии «Беларусьфильм» с 1973 г., убеждена, что главное слагаемое успеха фильма — сценарий: «Если распределить по значению весь процесс рождения кино, на первое место я ставлю сценарий, на второе — сценарий, на третье — сценарий! На основе плохого сценария никогда не получится хороший фильм, а хороший сценарий легко испортить и снять плохое кино». Лилия Ивановна знает, о чем говорит: именно она нашла литературный материал, который лег в основу триумфа фильма «Меня зовут Арлекино» белорусского кинорежиссера Валерия Рыбарева по пьесе Юрия Щекочихина. В первый же год проката его посмотрели более 40 млн зрителей. Фильм был куплен голливудской компанией «XX век Фокс» и показан в 52 странах мира.

Все это справедливо в отношении игрового кино. Но в документальном кино сценарий — не догма, а всего лишь путеводная

Оглавление

Предисловие	4
Монолог кинорежиссера-документалиста Анатолия Алая	7
От автора	9
ГЛАВА 1. «ИДУ НА ГРОЗУ»	13
Желание снять собственный фильм снедало мое сердце, будто страсть к недоступной женщине	13
Грехи мои тяжкие, или О том, как я дважды давал повод для увольнения	18
Этот исторический, истерический съезд!	30
«Брак по расчету, или Откуда берутся “серые” фильмы»	34
О чем надо плакать, а не лить крокодиловы слезы!	45
Мастер и Афродита	67
Я въехал в режиссуру на белом коне и под звон фанфар	74
ГЛАВА 2. «ЕГО ЗАРЫЛИ В ШАР ЗЕМНОЙ»	83
«Алай снова лезет на рожон!»	83
Нас не догонишь, а догонишь — не возьмешь, или О том, как тайком пришлось увозить из Германии пленки с уникальными кадрами	86
«Долина смерти» в топких болотах у Мясного Бора	96
И снова бой! В двух шагах от поражения	104
Неожиданное предложение Иннокентия Смоктуновского	107
ГЛАВА 3. «ЖИЗНЬ МОЯ? ИЛЬ ТЫ ПРИСНИЛАСЬ МНЕ?»	113
Письмо Лаврентию Берии на Лубянку	118
Остановись, мгновение!	129
ГЛАВА 4. СНИМАТЬ ПРАВДУ — МОЕ КРЕДО	138
Моей учебной аудиторией была съемочная площадка	138
Готовы мчаться в любую даль	187
Остров ветров и туманов	193
«Слышишь, время гудит: БАМ!»	196

ГЛАВА 5. «БОЛЬ МОЯ... ТЫ ПОКИНЬ МЕНЯ»	205
«Трофей сержанта Богомолова»	208
Этого «Вихря» знали только в лицо	213
Встреча на Эльбе	216
ГЛАВА 6. «БУМЕРАНГ»	225
Палач («Бумеранг-3»)	237
ГЛАВА 7. «МОРЕ НЕ СТАВИТ ГЕРОЯМ КРЕСТОВ!»	244
«Снова Алай лезет на рожон!»	246
В гостях у барона Фальц-Фейна	260
ГЛАВА 8. КОМАНДИР ЛЕТАЮЩИХ ШТРАФНИКОВ	266
Кто он, «красный дьявол»: человек-легенда, барон Мюнхгаузен?	266
«Легенды расскажут, какими мы были»	270
ГЛАВА 9. ОГНЕННЫЙ ТАРАН	281
ГЛАВА 10. НИТЬ АРИАДНЫ	300
ГЛАВА 11. СОЛДАТЫ ИТАЛИИ	315
ГЛАВА 12. ТАИНСТВЕННЫЙ СФИНКС	326
Да воздастся каждому по делам его	329
Это совершили не звери, а люди!	334
Ложь не для меня!	338
ГЛАВА 13. «НЕ ЖИВЫЕ И НЕ ПАВШИЕ НЕ ПРИШЕДШИЕ С ВОЙНЫ»	346
Я нашел отца, его идентификационный номер 631 191	359
Твой взгляд, словно высший суд	364
ГЛАВА 14. «МАРШАЛ ПОБЕДЫ»	377
ГЛАВА 15. ДОКТОР ШУБА	386
ГЛАВА 16. БЕЛОРУССКИЙ ШАЛЯПИН	399
ГЛАВА 17. ТЕНЬ ЧЕРНОГО ОРЛА	412
Тему фильма подсказала старая фотография	412

ГЛАВА 18. «ЗАСЛУЖЕННЫЙ ХУЛИГАН СССР» 424

 «Я приехал снять фильм о Владимире Бедуле, а его уже сняли,
 но не в кино, а с работы» 424

ГЛАВА 19. ТОВАРИЩ ГЕНЕРАЛЬНЫЙ 440

ГЛАВА 20. НЕРОЖДЕННЫЕ ФИЛЬМЫ 473

 «Конец “Сатурна”» 473

 Бой Казарского 475

 Генерал Вальтер фон Зейдлиц 477

 «Экипаж машины боевой» 480

 Украли Ленина. 482

Эпилог 486

Фильмография. 494

Научно-популярное издание

Алай Анатолий Иванович

АНАТОЛИЙ АЛАЙ. МОЯ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ БЕЗ ПРИКРАС

Редакторы *Т.К. Хваль, Ю.А. Мисюль*
Художественный редактор *С.Д. Чирков*
Компьютерная верстка *Ю.М. Головейко*
Корректоры *Т.К. Хваль, М.А. Лушичева*

16+

Подписано в печать 10.02.2022. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32,0 + 0,375 цв. прикл. Уч.-изд. л. 30,7.
Тираж 500 экз. Заказ 352.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство “Вышэйшая школа”».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/3 от 08.07.2013. Пр. Победителей, 11, 220004, Минск.
e-mail: market@vshph.com <http://vshph.com>

Открытое акционерное общество «Типография “Победа”».
Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 2/38 от 29.01.2014. Ул. Тавлая, 11, 222310, Молодечно.